

УДК 327

Александр ШУМИЛИН

ФАКТОР ПАНДЕМИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЕВРОСОЮЗА

Аннотация. В центре статьи проблема адаптации внешней политики Евросоюза к условиям пандемии коронавируса в мире. Автор обращает внимание на то, что эпидемия поразила страны ЕС в момент, когда новое руководство сообщества только приступило к реформированию основных институтов в духе провозглашённых приоритетов, главный из которых – усилить роль Евросоюза на мировой арене. Программные установки («нарастить мускулы»), однако, столкнулись с новой реальностью, продиктованной пандемией, которая заставила Брюссель вернуться к акценту на прежнюю политику «мягкой силы». Она сегодня реализуется в виде «дипломатии коронавируса», но в рамках ранее обозначенных стратегических направлений. Повышенное внимание Брюссель обращает на ближайших соседей: стран – членов Восточного и Южного партнёрств и на Западные Балканы. Ставка на «мягкую силу» в виде гуманитарной и финансовой помощи не снимает с повестки проблему соперничества ЕС, например, с Россией и Китаем, проявившуюся, в частности, вокруг Сербии. В этом контексте представляется маловероятным, что призывы к солидарности в борьбе с пандемией окажут воздействие на нынешнее состояние отношений между Россией и Евросоюзом.

Ключевые слова: Евросоюз, ЕС, пандемия, дипломатия коронавируса, внешняя политика, Жозеп Боррель, фон дер Ляйен, Франция, Макрон, Меркель, медицинское оборудование, Сербия, Россия.

Пришедшее в конце 2019 г. в брюссельские офисы новое руководство ЕС предложило устами У. фон дер Ляйен именовать главный исполнительный орган не политической, а «геополитической комиссией», подчёркивая тем самым её новую повестку и новые приоритеты. Важнейшим из последних названа необходимость «утверждения более сильной Европы в мире»¹ через адаптацию Евросоюза к меняющимся условиям в сферах международной политики и мировой экономики, где всё заметнее генерируются основные угрозы и вызовы этому европейскому сообществу. Для противостояния им брюссельскими геополитиками официально взят курс на наращивание «жесткой силы» (военного потенциала) наряду с развитием традиционных инструментов внешней политики². Однако неожиданный удар по европейскому пространству и населению был нанесён невидимым, но весьма грозным оружием, – пандемией коронавируса. Для Европы потрясение, быстро превратившее континент в эпицентр распространения эпидемии, оказалось столь мощным, что смешало планы и стратегии «геополитической комиссии».

© Шумилин Александр Иванович – доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель центра «Европа – Ближний Восток» Отдела европейской безопасности, главный редактор Научно-аналитического вестника ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: mideast@bk.ru.

Статья поступила в редакцию: 19.04.2020.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220201421>.

¹ A Stronger Europe in the World. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/stronger-europe-world_en (дата обращения: 14.04.2020).

² Borrell J. Embracing Europe's Power. Project Syndicate. 08.02.2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/embracing-europe-s-power-by-josep-borrell-2020-02> (дата обращения: 12.04.2020).

Стихия атаковала извне, но последствиями может стать появление и нарастание внутренней дисфункции ЕС как проявление центробежных тенденций в отношениях между государствами-членами. Запаздывание еврокомиссии с принятием комплексных мер в борьбе с коронавирусом (16 марта, а эпидемия охватила континент ещё в конце февраля) лишь подстегнуло негативную динамику.¹ Многие политики в Италии и Испании упрекают Брюссель в недостаточно оперативной реакции на их призывы о помощи; правящие партии в Венгрии и Польше под предлогом чрезвычайного положения якобы злоупотребляют демократическими нормами, вызывая негодование Европарламента, который грозит лишить депутатов этих стран права голоса². На критике ошибок правительств своих стран очки набирают националисты и популисты справа и слева³. Борясь с кризисом, спровоцированным коронавирусом, новое руководство ЕС пытается одновременно предотвратить и производный от него кризис доверия внутри союза. Последний, несомненно, способен повлиять на механизмы принятия коллективных решений в сфере внешней политики и даже блокировать их.

«Геополитическая» перестройка в ЕС

Невидимая вирусная волна начала захлёстывать европейский континент в феврале 2020 г., когда в Брюсселе полным ходом разворачивалась работа по отладке бюрократических механизмов в расчёте на эффективное противодействие реальным вызовам интересам и безопасности Евросоюза⁴. Среди них – сохраняющаяся на грани военного взрыва ситуация на востоке Украины; приблизившийся к границам южной Европы новый поток беженцев из конфликтных зон Ближнего Востока; едва приглушённая дипломатическими усилиями гражданская война в Ливии при участии внешних сил; военные действия в сирийской провинции Идлиб и, наконец, нарастающая напряжённость вокруг Ирана. Внутренние вопросы новая команда в Брюсселе планировала рассматривать в более широком ракурсе – в увязке с проблемами извне и в контексте предполагаемого усиления роли ЕС в мире.

Преобладание геополитической концепции как политико-идеологической основы нового руководства ЕС было предопределено не только набором вышеупомянутых угроз. Вызовы формировались в последние годы и в круге ближайших военно-политических союзников ЕС. Так, усилиями администрации Д. Трампа теперь подвергаются эрозии исторически глубокие трансатлантические отношения. Множество проблем создавала для Брюсселя в последние годы политика руководства Турции – страны, стремящейся стать полноправным членом Евросоюза. Наконец, к разряду внешнеполитических теперь следует относить задачу выстраивания новой системы взаимодействия ЕС с Великобританией. На глобальном уровне ощутимо возросло и воздействие Китая на чувствительные для ЕС зоны интересов на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Плюс к этому европейцы наблюдают не только приближение, но и вторжение глобального китайского проекта «Один пояс – один путь» непосредственно на территорию ЕС⁵. Как геополитическую угрозу многие в Брюсселе воспринимают и продви-

¹ European Commission's action on coronavirus. URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/health/coronavirus-response/european-commissions-action-coronavirus_en.

² EP condemns Hungary and Poland's controversial coronavirus moves, EURACTIV.com, 17.04.2020. URL: <https://www.euractiv.com/section/justice-home-affairs/news/ep-condemns-hungarys-and-polands-controversial-coronavirus-moves/>

³ Zerka P. Ill Will: Populism and the Coronavirus. ECFR.EU, 05.03.2020. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_ill_will_populism_and_the_coronavirus (дата обращения: 12.04.2020).

⁴ См.: Данилов Д.А. ОВПБ ЕС: передача стратегической эстафеты новому руководству. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №2, 2020. С. 40.

⁵ Devonshire-Ellis Ch. China's Moves Into Europe As Belt & Road Initiative Migrates West. Silk Road Briefing, 23.08.2019. URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2019/08/23/chinas-moves-europe-belt-road-initiative-migrates-west/> (дата обращения: 15.04.2020).

жение в Европу российского энергетического комплекса «Северный поток-2»¹.

Потребность в существенной перестройке работы внешнеполитической службы ЕС была вызвана не только амбициозными целями нового руководства Еврокомиссии, но и достаточно плачевным состоянием дел в данной сфере в предшествовавший период. Проявлением этого стали провалы в достижении скоординированной позиции стран-членов по ряду важных внешнеполитических проблем². Примечательно, что накануне выборов в Европарламент 2019 г. Жозеп Боррель (на тот момент глава МИД Испании) описал внешнеполитическое ведомство ЕС как нечто, «больше напоминающее долину слёз, чем центр принятия решений, поскольку именно туда стекаются жалобы со всех уголков мира. Люди рассказывают нам о своих страданиях, мы выражаем соболезнование и озабоченность, но ... никакого действия с нашей стороны не следует»³.

Судя по всему, также оценивала положение дел и избранная главой Еврокомиссии У. фон дер Ляйен, назначив именно Ж. Борреля на пост Верховного представителя ЕС по внешней политике и безопасности, а также одним из своих заместителей. Определяя его функции, глава Еврокомиссии подчеркнула особое положение своего назначенца среди прочих министров. Оно, в частности, сводится к тому, чтобы «...оказывать содействие в координации внешнеполитического измерения работы каждого министра (комиссара). Чтобы сделать нашу внешнюю политику стратегически более выверенной и слаженной, эти аспекты будут регулярно обсуждаться Коллегией (в составе всех министров и других членов кабинета – А.Ш.). С этой целью все службы будут еженедельно готовить сообщения о внешнеполитических аспектах для заседания Коллегии, чтобы отладить взаимодействие между министерствами. Тем самым внутри и внешнеполитические параметры нашей работы станут более согласованы. В этом смысл и содержание «геополитической комиссии»⁴.

В контексте начавшегося брекзита особое значение для внешней политики ЕС приобретает взаимодействие между двумя ведущими державами континента – Францией и Германией. Его Боррель оценивает как «всё более необходимое и всё более недостаточное»⁵. Слабую координацию в вопросах внешней политики между Парижем и Берлином эксперты объясняют «внутренним параличом» процесса принятия решений в Берлине, с одной стороны, и манерой французского президента Эммануэля Макрона предварительно «не обсуждать свои инициативы с германскими визави», с другой⁶. В том числе и по этой причине некоторые его шаги Германия не поддерживает.

Например, весьма резкую реакцию в Берлине вызвал громко прозвучавший выпад Макрона против подхода Трампа к трансатлантической солидарности, когда французский лидер

¹ Белов В.Б. «Северный поток-2» в контексте Мюнхенской конференции по безопасности. ИЕ РАН, Аналитическая записка №4(187), 2020. С. 7.

² Rankin J. Josep Borrell: can EU's new diplomat-in-chief strengthen bloc's global standing? The Guardian, 08.12.2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/dec/08/josep-borrell-can-eus-new-diplomat-in-chief-strengthen-the-blocs-global-standing> (дата обращения: 15.04.2020), а также Шумилин А.И. Евросоюз в поисках новой роли на Ближнем Востоке. Современная Европа, 2019, №3. С. 25-35. URL: <http://www.sov-europe.ru/2019-3.htm> (дата обращения: 15.04.2020).

³ Torreblanca J.I., Borrell J. Borrell Returns: His Vision for Europe. ECFR.EU, 22.05.2019. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_borrell_returns_his_vision_for_europe (дата обращения: 15.04.2020).

⁴ Mission letter Ursula von der Leyen, President-elect of the European Commission. Josep Borrell – High Representative of the Union for Foreign Policy and Security Policy/Vice-President-designate of the European Commission URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/sites/comm-cwt2019/files/commissioner_mission_letters/mission-letter-josep-borrell-2019_en.pdf (дата обращения: 14.04.2020).

⁵ Torreblanca J.I., Borrell J. Borrell Returns: His Vision for Europe. ECFR.EU, 22.05.2019.

⁶ Rankin J. Josep Borrell: can EU's New Diplomat-in-chief Strengthen Bloc's Global Standing? The Guardian, 08.12.2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/dec/08/josep-borrell-can-eus-new-diplomat-in-chief-strengthen-the-blocs-global-standing> (дата обращения: 15.04.2020).

охарактеризовал состояние НАТО словосочетанием «смерть мозга»¹. Германскому руководству мало импонируют симпатии Парижа к фельдмаршалу Х. Хафттару в ситуации, когда его армия развернула боевые действия с целью захвата столицы Триполи, где находится международно признанное правительство национального единства под руководством Ф. Сарраджа. Оно создано, напомним, при активном содействии и покровительстве Евросоюза. Руководители правящей в ФРГ коалиции не готовы навлекать на себя недовольство Вашингтона из-за внешнеполитической активности Макрона. Настороженное отношение Берлина вполне объяснимо: Франция остаётся единственной ядерной державой в ЕС после брекзита, что обуславливает её неофициально особый статус; геополитика – не та сфера, где Германия может явно выступать лидером, поскольку ещё живы воспоминания о её роли в двух мировых войнах.

Во внешнеполитическом плане реакция ЕС на пандемию выстраивалась постепенно – от «медленной и хаотичной» до появления систематизированного плана действий². Примечательно, что одним из аргументов в пользу скорейшей выработки скоординированного подхода стран-членов было опасение, что неудачи в этом будут работать на евроскептиков, а сама пандемия может «привести к ослаблению или даже крушению ЕС»³.

«Дипломатия коронавируса»

Новый термин зачастую применяется для описания большинства отклонений от привычных норм дипломатической практики (резкое сокращение прямых контактов между людьми, проведение онлайн многосторонних встреч, брифингов и т.д.). В условиях пандемии подобные явления наблюдаются в работе внешнеполитического аппарата большинства государств. Но «дипломатия коронавируса» предполагает, что даже если речь идёт о гуманитарной помощи, которую обычно стараются представлять «акцией неполитического характера», действия осуществляются в русле ясно очерченного направления внешней политики. Иными словами, *есть заметная разница между оказанием гуманитарной помощи пострадавшему от бедствия населению какой-либо страны и целенаправленной внешнеполитической активностью, важным компонентом которой становится гуманитарная помощь.*

Анализ поведения европейской дипломатии позволяет сделать следующий вывод: *фактор COVID-19 пока существенно не повлиял ни на содержание и основные линии внешней политики ЕС, ни на механизмы её осуществления.* Но очевидно, что планы наращивания «жёсткой силы» ЕС временно оттеснены и вынужденным пересмотром финансовых приоритетов, и подневольной необходимостью интенсифицировать традиционную ставку европейцев на «мягкую силу». Пандемия ещё больше актуализировала потребность в гуманитарном сотрудничестве с другими странами. Этот факт по-своему отражает и новую реальность в глобальном масштабе – военная мощь государств отходит на второй план, она несколько утрачивает свой прежний вес в мировой политике, сохраняя значимость в ситуациях прямых боевых действий и как фактор сдерживания потенциального противника.

Необходимость медицинской помощи для борьбы с коронавирусом буквально сметает барьеры на пути европейской дипломатии в самых чувствительных для неё регионах (напри-

¹ Гункель Е. Меркель заявила, что не разделяет взгляды Макрона на НАТО. DW.com, 07.11.2019. URL: <https://www.dw.com/ru/меркель-заявила-что-не-разделяет-взгляды-макрона-на-нато/a-51157794> (дата обращения: 15.04.2020).

² Coronavirus: EU Global Response to Fight the Pandemic. EC, 08.04.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_604 (дата обращения: 17.04.2020).

³ Gostyńska-Jakubowska A., Scazzieri L. The EU Needs to Step up its Response to the COVID-19 Outbreak. Centre for European Reform, 23.03.2020. URL: <https://www.cer.eu/insights/eu-needs-step-its-response-covid-19-outbreak> (дата обращения: 17.04.2020).

мер, в Иране). Масштаб охватившей эту страну эпидемии оправдывает готовность иранских властей получить помощь от европейских государств, несмотря на недавние острые расхождения с Брюсселем по ряду проблем. А при существующей остроте гуманитарной катастрофы помощь Ирану выглядит актом гуманизма, выводя её из-под критики политического характера¹. 31 марта 2020 г. осуществлены поставки в Тегеран лекарств и медицинского оборудования, что знаменовало начало работы созданного год назад странами Западной Европы механизма INSTEX для финансирования в обход американских санкций торговых сделок между компаниями в странах ЕС и их иранскими партнёрами. Помимо их прямого назначения – оказания медицинской помощи пострадавшим – поставки призваны продемонстрировать неизменность позиции Евросоюза по острой проблеме «ядерной сделки» с Ираном после выхода из неё США².

Важнейшей на данный момент задачей внешнеполитической службы признано содействие подавлению очагов распространения коронавируса в соседних с ЕС странах. Наибольшая опасность, по имеющимся оценкам, может исходить из лагерей сирийских беженцев и других мигрантов, расположенных на территории Ирака, Ливана и Иордании³. На улучшение санитарных условий и оказание медицинской помощи беженцам внешнеполитическая служба ЕС выделила 2,24 млрд евро⁴. Для нейтрализации других очагов потенциальной угрозы распространения коронавируса в направлении Европы ЕС запускает программу оказания финансовой помощи странам-партнёрам в Северной Африке, Сахеле, а также в странах Восточного партнёрства на сумму в 15,6 млрд евро⁵. Выделяемые средства должны быть израсходованы на развитие сферы здравоохранения и улучшение санитарно-эпидемиологической ситуации. В этих действиях Ж. Боррель видит утверждение глобальной роли Евросоюза. «Делая всё возможное для поддержки собственных граждан, мы также должны помогать партнёрам в ближайшем окружении и другим с целью поддержания жизнедеятельности, стабильности и безопасности. Их проблемы – наши проблемы. Это глобальная борьба, в которой мы выиграем или потерпим поражение вместе»⁶.

Приоритетными направлениями в рамках указанной программы руководство ЕС считает страны *Южного партнёрства* (Иордания, Ливан, Ливия, Марокко, Палестина и палестинские беженцы, Тунис и Сирия (там помощь оказывается жителями провинции Идлиб, находящейся под контролем Турции, и не распространяется на территории под контролем правительства Б. Асада); *Восточного партнёрства* (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдова, Украина); *Западные Балканы* (Сербия, Босния и Герцеговина, Албания, Черногория, Северная Македония, Косово) и *Турцию*. 1,22 млрд направляются партнёрам ЕС в Азии и Тихом океане, 291 млн евро – в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Европейская солидарность: тест на коронавирус

В отдельных случаях эффект пандемии оказался маркером политически проблемных уз-

¹ Любое взаимодействие Евросоюза с Ираном в сфере экономики подвергается не только критике, но и санкциям со стороны США. Эти санкции не распространяются на случаи оказания гуманитарной помощи.

² Евро-Атлантика сегодня: ближневосточные вызовы. Колл. монография. Науч. ред. А.И. Шумилин. М., Международные отношения, 2018. С. 43-48.

³ В отношении сирийских беженцев на территории Турции действует особая схема финансирования. См. Подемкина О.Ю. Сирийские беженцы в Европе. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2019, №3. С. 48-53.

⁴ EU Approves Close 240 Million Euro to Strengthen Resilience in Neighbouring Countries Hosting Syrian Refugees in Light of the Coronavirus Pandemic. European Commission, 31.03.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_549 (дата обращения: 16.04.2020).

⁵ Coronavirus: EU Global Response to Fight the Pandemic. European Commission, 08.04.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_604 (дата обращения: 16.04.2020).

⁶ Ibid.

лов для Евросоюза. Это, в частности, произошло применительно к Сербии, ведущей переговоры о вступлении в ЕС. Традиционно повышенный интерес к сотрудничеству с Сербией проявляет и Россия, для которой важно сохранить исторически накопленный потенциал геополитического взаимопонимания с Белградом («славянское братство») в будущем¹. На призывы о помощи из Белграда первым отреагировал, однако, Китай. Интерес Пекина к Сербии аналитики связывают с началом широкой кампании с целью изменить имидж Поднебесной – из страны, в которой был зарегистрирован первый очаг эпидемии, на страну, предлагающую пути выхода из кризиса. Проблемы же с Брюсселем возникли отчасти из-за того, что призыв о помощи сербского президента к западноевропейцам прозвучал 15 марта, но именно в этот день руководство ЕС наложило запрет на экспорт медоборудования. А Вучич отреагировал эмоционально и резко: «Европейской солидарности не существует. Это сказка. Я направил письмо тем, кто действительно может помочь. Это Китай»².

С появлением позднее российских поставок, а затем и из стран ЕС обозреватели заговорили о «конкуренции трёх «дипломатий коронавируса» в Сербии. Реакция в Брюсселе на это была сдержанно недовольной: там полагают, что на протяжении последних лет сделали для Сербии неизмеримо больше на системной основе, чем Китай и Россия оказанием одноразовой помощи³.

Аналогичный эффект, который произвела помощь Италии со стороны России и Китая, вызвал ещё более серьёзную озабоченность европейского истеблишмента. Аналитики склонны к выводу, что «дипломатия коронавируса» Москвы и Пекина ещё больше углубила раскол не только в политической среде, но и в итальянском обществе. «Наблюдается нарастающий разрыв между отношением правительства к России и восприятием её в обществе: большинство итальянцев не рассматривают её как своего самого большого друга. А правительство – как минимум половина его состава – включила Россию в число тех, кто первыми отреагировали на призыв Италии проявить солидарность», – пишет Т. Корателла, программный директор римского отделения Европейского совета по внешним отношениям (ЕСВО)⁴. Подчёркивая аналогичную реакцию в Италии на помощь Китая, аналитик приводит результаты исследования, согласно которым большинство опрошенных сограждан (36%) готовы рассматривать эту страну в качестве главного партнёра Италии вне Евросоюза; за ориентацию на США выступают 30%, а остальные не определились⁵. Большинство среди первых составляют сторонники «суверенистских» (sovereignist) партий (проще говоря, правопопулистских евроскептиков). Неудивительно, что, по данным проведённого в середине апреля исследования, 49% опрошенных итальянцев готовы голосовать за выход страны из ЕС – что на 20% больше, чем в ноябре 2018 г.⁶

Судя по этим показателям, китайская «дипломатия коронавируса» оказалась вполне успешной, а действия Брюсселя на ранних этапах эпидемии – провальными. В Евросоюзе меж-

¹ Nelaeva G., Semenov A. EU-Russia Rivalry in the Balkans: Linkage, Leverage and Competition (The Case of Serbia). *Romanian Journal of European Affairs*, Vol. 16, №3, September 2016. URL: <https://www.researchgate.net/publication/307965219> (дата обращения: 15.04.2020).

² Milica Stojanovic. Serbia Imposes State of Emergency, Pleads for China's Help. *BalkanInsight*, 16.03.2020. URL: <https://balkaninsight.com/2020/03/16/serbia-imposes-state-of-emergency-pleads-for-chinas-help/> (дата обращения: 15.04.2020).

³ The delegation of the European Union to the Republic of Serbia. 23.03.2020. URL: <http://europa.rs/eu-assistance-to-health-sector-in-serbia-a-fundamental-effort-that-modernised-the-whole-serbian-health-system/?lang=en>.

⁴ Coratella T. The dangers of crisis diplomacy: Italy, China, and Russia. *ECFR.EU*, 17.04.2020. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_the_dangers_of_crisis_diplomacy_italy_china_and_russia (дата обращения: 16.04.2020).

⁵ Ibid.

⁶ Un sondaggio gela Bruxelles: il 50% degli italiani vuole l'Italexit. *Notizie Dal Mondo*, 13.04.2020. URL: <https://www.worldnotix.net/2020/04/13/un-sondaggio-gela-bruxelles-il-50-degli-italiani-vuole-litalexit/> (дата обращения: 15.04.2020).

ду тем всерьёз заговорили о возможности «италэкзита» – эффект, на который вряд ли рассчитывали и в Пекине. Ослабление солидарности внутри ЕС не может не сказываться негативно на процессе координации в сферах внешней политики и обороны. «Если страны-члены не в состоянии полагаться на помощь друг друга в борьбе с вирусом, то как они могут совместно противостоять агрессии иностранной державы?», – задаётся вопросом Н. Попеску из ЕСВО¹.

* * *

Пандемия коронавируса обернулась серьёзным политическим испытанием для Евросоюза. Ряд ошибок и неудач в усилиях наднациональных структур по борьбе с ней оживили обозначившиеся намного раньше альтернативные мейнстриму политические тенденции в ЕС: заметно набирают очки партии и течения евроскептиков – особенно в Италии; нарастает напряжение в отношениях между Брюсселем и некоторыми странами Восточной Европы. В этих условиях руководство ЕС стремится своей внешнеполитической активностью не только осуществить заявленные цели (усиление геополитических позиций), но и предотвратить наметившееся ослабление солидарности внутри сообщества, объединяя усилия стран-членов для противодействия угрозам и вызовам извне. Между тем базовые внешнеполитические установки руководства ЕС остаются прежними. Одновременно делается ставка на улучшение состояния здравоохранения в соседних с ЕС странах Восточного и Южного партнёрств и Западных Балкан, де-факто создавая там естественный буфер эпидемиологической безопасности для Евросоюза. При этом не наблюдается признаков изменений в подходе Брюсселя к основным конфликтам в прилегающих к Европе регионах. Как нет изменений и в подходе ЕС к взаимодействию с Россией.

Список литературы/References

Евро-Атлантика сегодня: ближневосточные вызовы. Колл. монография. Науч. ред. А.И. Шумилин. М., Международные отношения, 2018. С. 43-48.

Белов В.Б. «Северный поток-2» в контексте Мюнхенской конференции по безопасности. Институт Европы РАН, Аналитическая записка №4(187), 2020.

Данилов Д.А. ОВПБ ЕС: передача стратегической эстафеты новому руководству. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, 2020, №2.

Шумилин А.И. Евросоюз в поисках новой роли на Ближнем Востоке. Современная Европа, 2019, №3. С. 25-35.

Потемкина О.Ю. Сирийские беженцы в Европе. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, 2019, №3. С. 48-53.

Belov V.B. «Severnyj potok-2» v kontekste Myunhenskoj konferencii po bezopasnosti. IE RAN, Analiticheskaya zapiska №4(187), 2020. С. 7.

Danilov D.A. OBPB ES: peredacha strategicheskoy estafety novomu rukovodstvu. Nauchno-analiticheskyy vestnik Instituta Evropi RAN, 2020, №2. S. 40.

Mission letter Ursula von der Leyen, President-elect of the European Commission. Josep Borrell – High Representative of the Union for Foreign Policy and Security Policy/Vice-President-designate of the European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/sites/default/files/2019-12/mission_letters/mission-letter-josep-borrell-2019_en.pdf.

Potemkina O.Y. Siriyskie bejenzi v Evrope. Nauchno-analiticheskyy vestnik Instituta Evropi

¹ Nicu Popescu. How the coronavirus threatens a geopolitical Europe. ECFR, Commentary. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_how_the_coronavirus_threatens_a_geopolitical_europe (дата обращения: 02.04.2020).

RAN, 2019, №3. S.48-53.

Shumilin A.I. Evrosoyuz v poiskah novoj roli na Blizhnem Vostoke. *Sovremennaya Evropa*, 2019, №3.

Pandemic Factor in European Foreign Policy

Author. Alexander Shumilin, Doctor of Sciences (Politics), Chief Research Associate, European Security Department, Editor-in-Chief of the Scientific Analytical Vestnik at the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** mideast@bk.ru.

Abstract. The article focuses on the problem of adapting the foreign policy of the European Union to the conditions of the world coronavirus pandemic. The author draws attention to the fact that the epidemic struck the EU countries at a time when the new leadership of the community had just begun to reform the main institutions in the spirit of the declared priorities, the main of which was to strengthen the role of the EU on the world stage. The strategic setting, however («build muscle») is faced with a new reality, dictated by the pandemic, which forced Brussels to return to its former «soft power» policy in international affairs. This policy is being implemented today in the form of «coronavirus diplomacy», but within the framework of the previously announced strategic points. Brussels is paying increased attention to its closest neighbors: member countries of the Eastern and Southern Partnerships and the Western Balkans. The bet on «soft power» in the form of humanitarian and financial assistance does not remove from the agenda the problem of EU rivalry, for example, with Russia and China with regard to some countries, in particular, Serbia. In this context, it seems unlikely that calls for solidarity in the fight against the pandemic will have an impact on the current state of relations between Russia and the European Union.

Key words: European Union, EU, pandemic, coronavirus diplomacy, foreign policy, Josep Borrell, Ursula von der Leyen, France, Macron, Merkel, medical equipment, Serbia, Russia, Iran.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220201421>.